

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 340.6+340.692
ББК Х531

DOI: 10.14529/law170401

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОШИБКАХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

А. А. Барыгина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

И. Л. Старикова

Южно-Уральский государственный медицинский университет, г. Челябинск

В статье рассматриваются процессуальные ошибки, допущенные органами предварительного расследования и судом, которые являются предметом судебного разбирательства при решении вопроса о признании заключения судебно-медицинских экспертов недопустимым доказательством. В статье анализируются следственная и судебная практика, правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ по вопросам процессуальных ошибок, допущенных в ходе производства судебно-медицинских экспертиз. В частности отдельно рассматриваются вопросы о порядке ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта, особенностях решения вопроса об отводе эксперта, процессуальном оформлении решения о выборе эксперта в экспертном учреждении, особенностях разрешения вопроса о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо-ложного заключения.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, судебно-медицинская экспертиза, допустимость заключения эксперта, процессуальные ошибки, порядок назначения экспертизы, порядок производства экспертизы.*

Общие требования закона, которые могут привести к признанию доказательства недопустимым, закреплены в ст. 75 УПК РФ. К сожалению, законодатель не посчитал необходимым закрепить в нормах уголовно-процессуального законодательства какие-либо специальные требования к такому виду доказательства, как заключение эксперта. Если применять широкое толкование норм, закрепленных в ст. 75 УПК РФ, то можно сделать вывод, что при любом нарушении федерального законодательства заключение эксперта может быть признано недопустимым доказательством. Однако судебная и следственная практика идет по другому пути, и не всегда нарушение закона при получении того или иного вида доказательства однозначно ведет к признанию его недопустимым доказательством. В судебной практике по уголовным делам очень важно уяснить, какие конкретно процессуальные ошибки, допущенные при производстве судебно-медицинских экспер-

тиз, могут привести к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством.

Пленум Верховного Суда РФ в одном из первых своих постановлений, касающихся вопросов допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве, – Постановление от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» разъяснил, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении был нарушен установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закреплении.

Порядок производства экспертизы в уголовном судопроизводстве регламентирован гл. 27 УПК РФ. В стадии предварительного расследования, следователь или дознаватель на основании ст. 195 УПК РФ обязаны после вынесения постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы ознакомить с

данным постановлением подозреваемого, обвиняемого и его защитника, потерпевшего и его представителя. Фактически закон предусматривает данное требование для своевременного обеспечения прав заинтересованных лиц, которые могут быть затронуты при производстве экспертизы. К данным правам относятся следующие: заявить отвод эксперту; выбрать экспертное учреждение; выбрать конкретного эксперта; ходатайствовать о проведении комиссионной экспертизы и включении в комиссию экспертов выбранного стороной эксперта; право поставить перед экспертом дополнительные вопросы; право возражать против вопросов, поставленных следователем (дознавателем); представить на исследование дополнительные объекты; ходатайствовать о присутствии при производстве экспертизы.

Все вышеперечисленные права заинтересованных лиц в уголовном судопроизводстве реализуются посредством разрешения ходатайств следователем или дознавателем.

Следует отметить, что на практике постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы предъявляется до того, как оно было направлено в экспертное учреждение для исполнения, крайне редко. Как правило, данный документ предъявляется обвиняемому и его защитнику для ознакомления либо одновременно с заключением эксперта, либо в порядке выполнения требований ст. 216 и 217 УПК РФ, предоставляющей обвиняемому право знакомиться с материалами уголовного дела после объявления об окончании следственных действий.

Данная проблема неоднократно была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В частности заявители обращали внимание на нарушение их конституционных прав ч. 3 ст. 195 и ч. 1 ст. 198 УПК РФ, так как данные нормы не определяют точного срока ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы, позволяют лицу, производящему расследование, знакомить сторону защиты с данным постановлением после того, как сама судебная экспертиза была проведена. По мнению заявителей, неточность и общий характер уголовно-процессуальных норм о порядке назначения экспертиз не обеспечивают права, предусмотренные ч. 1 ст. 198 УПК РФ. Рассматривая обращения граждан, Конституционный Суд РФ, указал следующее: «На основании

ст. 198 УПК РФ ознакомление с постановлением о назначении экспертизы предусматривает, что ... указанное процессуальное действие должно быть осуществлено до начала производства экспертизы, иначе названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с ее назначением и вытекающие из конституционного принципа состязательности и равноправия сторон права, закрепленные ст. 198 УПК РФ. Данное требование ч. 3 ст. 195 УПК РФ распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства. Несоблюдение при назначении и производстве экспертизы предусмотренных ст. 198 УПК РФ прав подозреваемого, обвиняемого, защитника, если таковое имело место, может быть предметом как прокурорской, так и судебной проверки по их жалобам» (Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2009 г. № 7-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хожая Артема Владимировича на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 195 и ч. 1 ст. 198 УПК РФ»); Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2015 г. № 261-О «По жалобе гражданина Измайлова Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 75, 88, 195, 198 и 401.15 УПК РФ»).

В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» содержатся разъяснения о том, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства. Если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол. На наш взгляд, приведенное выше разъяснение Пленума Верховного Суда РФ больше ориентировано на сокращение сроков расследования или рассмотрения уголовного дела, чем на разрешение вопроса о допустимости или недопустимости заключения эксперта в такой ситуации. В нем не содержится требований о признании доказательств недопустимым при нарушении порядка ознаком-

ления с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта. Это подтверждает и судебная практика. Так, в апелляционной жалобе осужденный за убийство группой лиц по предварительному сговору О. В. Щербаков просил признать заключение судебно-медицинского эксперта недопустимым доказательством, так как он был ознакомлен с постановлением о назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы, а также с самим заключением в один день 6 октября 2015 г., что нарушило его права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. Судебная коллегия не признала порядок назначения экспертизы нарушенным и с доводами осужденного не согласилась (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31 марта 2016 г. № 72–АПУ16–5СП).

Хотелось также отметить, что своевременное ознакомление с постановлением о назначении экспертизы не всегда может полностью обеспечить право обвиняемого на отвод эксперту, так как в большинстве случаев производство экспертизы поручается экспертному учреждению, а эксперт назначается его руководителем, поэтому обвиняемый и его защитник, как правило, узнают о том, что эксперт подлежал отводу, после того, как заключение эксперта фактически получено.

В целях обеспечения реализации участвующим в деле лицам их права на отвод эксперта Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 дал следующие разъяснения: «В определении (постановлении) о назначении экспертизы необходимо указывать наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена экспертиза, а при невозможности производства экспертизы в этом учреждении – вновь выносить определение (постановление) о назначении экспертизы в другом экспертном учреждении. По ходатайству указанных лиц дознаватель, следователь, суд обязаны сообщать фамилию, имя, отчество эксперта, которому руководителем государственного судебно-экспертного учреждения поручено производство экспертизы».

Общие основания для отвода эксперта перечислены в ст. 70 УПК РФ. Если их проанализировать, то можно сделать вывод что отвод эксперту должен быть заявлен, если имеются основания полагать, что он лично прямо или косвенно может быть заинтересован в результатах расследования или рассмот-

рения уголовного дела. Отвод эксперту также может быть заявлен, если он участвовал в данном уголовном деле в качестве иного участника судопроизводства, за исключением участия в качестве специалиста.

Одним из примеров процессуальных ошибок, связанных с неверным решением вопроса об отводе эксперта, которые привели к отмене приговора Верховным Судом РФ, допущенных при назначении и производстве судебно-медицинских экспертиз может служить следующий.

В основу приговора в отношении Д. В. Татариновой, Д. В. Исаева, А. Д. Приходько и М. Ф. Евдокименко, осужденных Приморским краевым судом, были положены заключения экспертов Н. и Н., проводивших судебно-медицинские экспертизы и экспертизы вещественных доказательств. Кроме того, при производстве осмотра трупа потерпевшего Щ. и проверки показаний на месте экспертизы принимали участие в качестве специалиста.

Как следует из материалов дела, 21 декабря 2009 г. в осмотре трупа Щ. в качестве специалиста принимал участие эксперт Н. Пять судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств, в которых были исследованы следы крови, произвела супруга эксперта Н., судебно-медицинская экспертиза трупа потерпевшего Щ. проведена судебно-медицинским экспертом Н., его жена принимала участие 21 января 2010 г. в качестве специалиста при проверке показаний на месте обвиняемого А. Д. Приходько.

Как указал Верховный Суд РФ, согласно ч. 2 ст. 70 УПК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу. Согласно гл. 8 УПК РФ эксперт (ст. 57 УПК РФ) и специалист (ст. 58 УПК РФ) относятся к участникам уголовного судопроизводства. Н. и Н. в период производства по данному уголовному делу предварительного следствия являлись супругами. Следовательно, они в силу запрета не вправе были вдвоем участвовать в данном уголовном деле в качестве экспертов и (или) специалистов. Следователь обязан был отвести одного из них, обнаружив, что второй супруг уже принимает участие в качестве специалиста или эксперта по делу (Кассационное

определение Верховного Суда РФ от 5 апреля 2012 г. № 56–О12–8).

Вместе с тем следует учитывать, что если эксперт, принимавший участие в следственном действии, впоследствии стал свидетелем по уголовному делу в связи с ошибками, допущенными следователем в ходе производства следственного действия, это обстоятельство не может служить основанием к отводу эксперта. Так, приговором Тверского областного суда А. А. Владимиров и Д. В. Вересов были осуждены за убийство сторожа детского сада М., совершенное группой лиц на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений. Осужденные обжаловали в кассационном порядке приговор, указав, что эксперт Б. участвовала в осмотре места происшествия и осмотре трупа, в ее присутствии были изъяты предметы, которые в дальнейшем были утеряны следствием. Став фактически свидетелем по делу до его возбуждения, она стала лицом, которое не могло принять к производству экспертизу, и должна была заявить отвод, но не сделала этого. Доводы жалобы были отклонены судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотревшей дело в кассационном порядке, при этом было указано следующее: «Ходатайства стороны защиты о недопустимости ряда доказательств в связи с наличием оснований для отвода судебного медика Б. судом рассмотрены с вынесением письменного постановления. Оснований к отводу эксперта судом не установлено. Присутствие Б. на месте происшествия и указание на нее в протоколе осмотра не противоречит положениям ч. 5 ст. 164 УПК РФ и не дает оснований рассматривать экспертизу в качестве недопустимого доказательства» (Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 июля 2010 г. № 35–О10–19).

Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73–ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» установлены дополнительные ограничения к производству экспертизы по основаниям участия в ней заинтересованных должностных лиц. Так, на основании ст. 18 указанного Федерального закона государственному судебно-экспертному учреждению не может быть поручено производство судебной экспертизы, а в случаях, когда указанное производство начато, оно немедленно прекращается, если установлены обстоятельства, под-

тверждающие заинтересованность в исходе дела руководителя данного учреждения.

Кроме того, Федеральным законом установлены ограничения назначения экспертов при производстве судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз. В производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую или психиатрическую помощь (ч. 3 ст. 18).

Проведенный нами анализ правоприменительной практики по уголовным делам показывает, что в случае передачи уголовного дела по правилам подсудности или подследственности при установлении факта личного знакомства эксперта с лицом, в производстве которого находится уголовное дело, приоритетным для следственных и судебных органов является сохранение полученного доказательства. Поэтому следователь, дознаватель, судья должны заявить себе самоотвод в порядке ч. 2 ст. 61 УПК РФ. При этом уголовное дело передается в производство другому дознавателю, следователю или судье, а заключение эксперта не исключается из системы доказательств в качестве недопустимого.

Так, в производстве мирового судьи судебного участка № 38 Николаевского района Волгоградской области П. находилось уголовное дело частного обвинения в отношении В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ (побои). В. обратился к мировому судье с заявлением об отводе мирового судьи П., ссылаясь на близкое родство судьи и эксперта, который давал заключение по делу. Отвод был удовлетворен. Заместитель председателя Волгоградского областного суда постановлением от 25 января 2008 г. изменил территориальную подсудность уголовного дела и передал его мировому судье судебного участка № 15 Камышинского района Волгоградской области (Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 марта 2008 г. № 16–О08–12).

Одной из процессуальных ошибок, которые встречаются при производстве судебно-медицинских экспертиз, является несоблюдение порядка назначения эксперта в экспертном учреждении. Данное нарушение может привести к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством.

Согласно требованиям УПК РФ руководитель экспертного учреждения после получения постановления о назначении экспертизы поручает производство экспертизы конкретному эксперту из числа работников данного учреждения (ч. 2 ст. 199 УПК РФ). При этом руководитель экспертного учреждения разъясняет эксперту его права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, ответственность за дачу заведомо ложного заключения, предусмотренную ст. 307 УК РФ. При рассмотрении дела Советским районным судом г. Уфы данное требование закона было нарушено. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая дело в порядке надзора, отменила приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 21 июля 2006 г., которым М. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 112 и ч. 4 ст. 162 УК РФ, и все последующие судебные решения. Согласно заключению эксперта, производство судебно-медицинской экспертизы было поручено судебно-медицинскому эксперту И., которому были разъяснены права, обязанности и ответственность руководителем экспертного учреждения, тем не менее, экспертное исследование в отношении Н. проведено экспертом Г., который дал соответствующее заключение, но ему не были разъяснены его правовой статус и ответственность за дачу заведомо ложного заключения. Как указала судебная коллегия Верховного Суда РФ, данное заключение получено с нарушением требований уголовно-процессуальных норм и является недопустимым доказательством, поэтому выводы эксперта не могли быть положены в основу приговора (Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2008 г. № 49-Д08-107).

Как мы уже отмечали ранее, права, обязанности и ответственность за дачу заведомо ложного заключения разъясняются эксперту следователем, дознавателем или судом, если эксперт не работает в государственном или негосударственном экспертном учреждении, и руководителем экспертного подразделения, если он работает в нем. Отметка о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ делается, как правило, во вводной части заключения, чтобы участники уго-

ловного судопроизводства могли видеть, что данное заключение соответствует требованиям закона о порядке производства экспертизы перед тем, как ознакомиться с исследовательской и выводной частями заключения. Тем не менее в судебной практике встречались случаи, когда запись, свидетельствующая о разъяснении эксперту его ответственности за дачу заведомо ложного заключения, была сделана после формулирования выводов, что не привело к исключению заключения эксперта как недопустимого доказательства.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда, рассматривая дело в кассационном порядке по обвинению С.Л.Р. по ч. 1 ст. 115 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ, согласилась с выводами Кыштымского городского суда Челябинской области о допустимости заключения эксперта № 43, сделанного по итогам проведения судебно-медицинской экспертизы. Судебная коллегия отметила, что заключение эксперта соответствует предъявленным требованиям, содержит все необходимые данные, подписано надлежащими лицами, а выводы эксперта не вызывают сомнения в их обоснованности и правильности. Что касается доводов об отсутствии в заключении подписи эксперта непосредственно под фразой о предупреждении об уголовной ответственности, то указанное обстоятельство не может свидетельствовать о недопустимости данного доказательства. Так как заключение выполнено экспертом не на специальном бланке, по мнению судебной коллегии, допустимо указание о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по окончании основного текста заключения (Уголовное дело № 22-1878/2015).

Подводя итог проведенному исследованию о процессуальных ошибках, допускаемых при назначении и производстве судебно-медицинских экспертиз, отметим, что сами по себе нарушения порядка назначения и проведения экспертизы не являются основанием, которое ведет к однозначному разрешению вопроса о признании заключения эксперта недопустимым доказательством. Данные нарушения по своей сути должны влиять на достоверность полученного доказательства или ограничивать права граждан на справедливость судебного разбирательства, право на защиту или доступ к правосудию.

Барыгина Александра Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный Университет, г. Челябинск. E-mail: aleksandra1810@mail.ru.

Старикова Ирина Леонидовна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры патологической анатомии и судебной медицины, Южно-Уральский государственный медицинский университет, г. Челябинск. E-mail: irastarikova75@list.ru.

Статья поступила в редакцию 28 сентября 2017 г.

DOI: 10.14529/law170401

ON THE PROBLEM OF PROCEDURAL ERRORS IN FORENSIC MEDICAL EXPERTISE

A. A. Barygina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

I. L. Starikova

South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with procedural errors committed by the preliminary investigation bodies and the court, which are the subject of legal proceedings when deciding the issue of recognizing the conclusion of forensic experts as unacceptable evidence. The article analyzes the investigative and judicial practice, the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation on procedural errors committed during forensic medical examinations. In particular, the issues on the procedure for acquaintance with the decision on the appointment of an expert examination and the conclusion of an expert, the specifics of resolving the issue of the expert's removal, the procedural registration of a decision on the selection of an expert in an expert institution, and the specifics of resolving the issue of warning of criminal responsibility for giving a knowingly false conclusion are considered.

Keywords: *criminal proceedings, forensic medical examination, admissibility of the expert opinion, procedural errors, order of appointment of examination, procedural order of examination.*

Aleksandra Anatolyevna Barygina – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: aleksandra1810@mail.ru.

Irina Loenidovna Starikova – Candidate of Sciences (Medicine), associate Professor of the Department Pathological Anatomy and Forensic Medicine, South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: irastarikova75@list.ru.

Received 28 September 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Барыгина, А. А. К вопросу о процессуальных ошибках при производстве судебно-медицинских экспертиз / А. А. Барыгина, И. Л. Старикова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 7–12. DOI: 10.14529/law170401.

FOR CITATION

Barygina A. A., Starikova I. L. On the problem of procedural errors in forensic medical expertise. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 7–12. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170401.